«Ты выглядишь счастливой».

«Неужели?»

Когда Аанъя ответила на замечание Иарумаса, в ее голосе действительно звучало воодушевление.

Это случилось однажды днем в храме.

Солнце пробилось сквозь свинцовые тучи, теплое и успокаивающее.

Многие парни позавидовали бы ему, беседующему в такой день с такой красивой серебровласой эльфийкой, как Сестра Айникки.

Если бы это не происходило в морге… где хранились мертвые тела искателей приключений.

«Похоже, ты в хорошем настроении».

Иарумас понятия не имел, почему. Не то чтобы он пытался это понять.

Если у нее хорошее настроение, это хорошо.

Иарумас был из тех людей, которые могут пропустить это, не заботясь о дальнейших расспросах. У него было достаточно проблем с управлением собственными эмоциями. Если она собиралась позаботиться о своих сама, то это было к лучшему.

«Да» — ответила Аанъя, не позволяя его безразличию задеть ее чувства. «Я никогда не думала, что увижу день, когда ты найдешь себе спутников».

«Спутников?» — повторил он, склонив голову набок. Его взгляд упал на девушку, которая сидела на полу. Она издала возмущенное рычание.

«Спутники…» — снова пробормотал он, глядя на Рараджу, который ругался, роясь в вещах мертвых.

Иарумас вздохнул. «Я никогда не думал о них в таком ключе».

«Ну да, мы говорим о том, как это вижу я, а не ты».

Значит, это вопрос перспективы? Иарумас задумался. Он издал тихое «хммм», не потрудившись с ней не согласиться.

Что ж, это была правда, хотя он и не знал, как долго они пробудут вместе, но они все снова направлялись в подземелье…

«В таком случае» — тихо сказал Иарумас — «полагаю, мне понадобятся некоторые вещи».

«Я пойду с тобой».

«Хм?»

Он что-то бормотал себе под нос, но Аанъя радостно ответила. Видя, что он не понял, что она имела в виду, она указала на него и сказала: «Ты ведь идешь за покупками, верно?»

Ну, да, так и есть. Иарумас признал это. Ему не было смысла отрицать это.

«Тогда позволь спросить тебя вот о чем» — продолжила Аанъя, улыбаясь. «Что ты собираешься искать?»

«Ну…»

Иарумас посмотрел на Гарбедж и Рараджу.

Беспорядочные рыжие волосы. Тощее тело. Грубый ошейник. Одежда, которая в основном была лохмотьями. И палаш.

Неопрятные черные волосы. Грязное тело. Лоскутные доспехи. Кинжал, который едва ли можно назвать оружием.

Оценив их обоих, Иарумас пробормотал: «Оружие и доспехи… а затем зелья и свитки».

Правда, то, что можно было купить в магазинах, было довольно скудным. Шлемы, щиты. Кольчуга или нагрудник в качестве доспехов. А разве не было медных перчаток? Что касается зелий и свитков, то в магазинах не было ничего особенно выдающегося, но те предметы, которые они продавали, были ценны для группы, в которой не было много заклинателей.

В конце концов, Иарумас не мог использовать ни одного исцеляющего заклинания.

Самая большая проблема была прямо перед ним — потерпит ли монахиня (которая ждала, когда он заплатит десятину в храм), чтобы он раскошелился на все эти вещи?

«Ты безнадежен…» — сказала Сестра Айникки, повторив свое замечание с того дня, но на этот раз с улыбкой. «Я так и думала».

«Значит, это не подойдет?»

«Нет, боюсь, что совсем не подойдет» — согласилась Аанъя, кивнув. «Вы двое» — обратилась она к парню и девушке.

«Тяф!»

Первой откликнулась Гарбедж, а затем бросилась к Аанъе… или, скорее, к Иарумасу. Когда Аанъя протянула тонкую руку, чтобы погладить ее вьющиеся рыжие волосы, девушка удовлетворенно закрыла глаза.

Рараджа, следовавший за Гарбедж, двигался довольно вяло. «Мужик, я устал…»

Он бросил на землю мешок с вещами — тот упал с металлическим грохотом.

Все это было снаряжением потерянных искателей приключений.

Если труп оставляли лежать в подземелье достаточно долго, независимо от того, в каком состоянии он находился, он иногда восставал, потеряв волю. Или, если кто-то находился в морге достаточно долго, решали, что никто не придет его воскрешать, и его хоронили.

Души угасали, их имена удалялись из регистра… это были потерянные, те, кого нельзя было даже превратить в прах.

Когда он впервые узнал об этом, Рараджа, казалось, был чем-то ужасно встревожен, но теперь это было в прошлом. У него не было времени беспокоиться о других.

Все началось с того, что они втроем вернулись в храм с трупами. Аанъя встретила их улыбкой и просьбой: «Я перебираю некоторые предметы — вещи покойных, за которыми никто не придет, — а затем избавляюсь от них. Могу я попросить вас помочь?»

Когда она упомянула, что заплатит им за потраченное время, Рараджа небрежно воскликнул «Ты серьезно?!» с широкой улыбкой на лице.

Это было само собой разумеющимся, что труд должен быть оплачен — чем тяжелее задача, тем больше оплата. А тут было большое количество трупов... все они погибли на поле боя.

Собрать их снаряжение могло показаться простым делом, но снять шлем, когда он был сломан, погнут, раздавлен, расплавлен, а затем сплавлен с трупом, было непросто.

Хотя, серьезно... что убило этих парней?

У Рараджи похолодело внизу живота, когда он попытался представить себе это. Кроме того, выковыривание кусочков, впившихся в мертвую плоть, вызывало у него боль в пальцах. Даже если они использовали такие инструменты, как щипцы, ножницы по металлу, пилы и металлические напильники, это все равно была тяжелая работа. А потом, когда они освобождали предметы, им приходилось сортировать и распределять их по категориям.

То, что можно было использовать, и то, что нельзя. Вещи, которые можно продать, и вещи, которые нельзя.

Да, именно так — некоторые из этих вещей будут проданы. Если их не собирались хоронить вместе с телом, то большинство из них утилизировалось храмом.

По сути, это и есть доля храма.

Иарумас не считал это особенно жадным, но он не мог винить никого, кто критиковал их за это.

«Это была хорошая тренировка, не так ли?» — с улыбкой сказала Аанъя.

Рараджа просто застонал, не в силах что-либо сказать.

По мере того, как она смотрела на выражения лиц Гарбедж и Рараджи, улыбка Аанъи становилась все мягче и мягче. «Я не думаю, что могу оставить это на тебя...» — сказала прекрасная серебровласая эльфийка, взглянув на Иарумаса. «Поэтому я окажу тебе услугу и пойду с тобой».

§

Точнее говоря, она предложила доплатить им за то, что они донесут оружие и снаряжение до места продажи.

За пенни, за фунт. Рараджа стиснул зубы, напрягаясь под тяжелой ношей на спине.

«Черт... вы ведь действительно заплатите нам за это?!»

«Я обещала, так что, конечно, заплачу».

Во второй половине дня в Скейле царило ужасно расслабленное, томное настроение. Большинство искателей приключений ушли в подземелье утром, а те, кто остался, отдыхали от работы, так что спокойная атмосфера была вполне ожидаема.

Тем не менее, это не означало, что город был менее шумным. Просто шум создавали не любители приключений. Эти люди собрались здесь, чтобы прибрать к рукам сокровища, которые принесли искатели приключений, или заработать немного денег, предлагая свои услуги.

«Продайте ваше ненужное оружие и снаряжение здесь! Мы дадим вам бесплатное предложение, если вы искатель приключений!»

«Если вы нашли аксессуар, вам сюда! Мы купим их у вас по высокой цене!».

«Хотите играть долго? Как насчет держателя для факела?! В отличие от подземелья, с таким вы будете чувствовать себя в безопасности ночью!»

«Западное вино и северная медовуха! Мы торгуем прекрасными алкогольными напитками со всех уголков мира!»

«Если вы хотите получить уроки любви от Богини, мы можем организовать их для вас прямо сейчас!»

«Вы можете взять еще один всего за один серебряный!»

Просто идя по улице, можно было слышать всевозможные голоса, когда предприниматели пытались завлечь клиентов. Это был хаотичный беспорядок, но все ради того, чтобы дать искателям приключений место, где можно освежиться. Следовало ожидать, что все обернется именно так.

Сестра Айникки шла элегантной походкой, не выказывая на своем лице никакого недовольства положением дел. Возможно, именно поэтому никто не обратил любопытного взгляда на Иарумаса, хотя он был рядом с ней. Неужели они не поняли, что это Иарумас, потому что с ним были рыжеволосая девушка, мальчик-вор и монахиня?

А может... они приняли Сестру Айникки за одну из ночных бабочек?

Это была бы святотатственная ошибка, если бы таковая вообще существовала...

До Рараджи доходили слухи о таких женщинах, промышляющих своим ремеслом в тени по ночам, у кладбища или храма. А серебровласая женщина, шедшая перед ним, несомненно, была красива, и не похожа на ходячий скелет. Таких не встретишь в его родном городе...

«Что-то случилось?» — спросила Аанъя.

«Н-ничего...»

Какова бы ни была причина их безразличия к Иарумасу, все, что мог сделать Рараджа, это сосредоточиться на переноске товара.

«Так что...» — как бы прогоняя непристойные мысли, Рараджа снова спросил: «Вы действительно собираетесь купить нам мечи и прочее?»

«Это будет решать Иарумаса-сама» — с усмешкой ответила Аанъя, как будто видела Рараджу

насквозь. «Я просто поделюсь своим мнением».

«Что ж, было бы неплохо подобрать тебе подходящее снаряжение» — сказал Иарумас, рассеянно кивнув.

Однако Рараджа не обратил на это внимания. Вместо этого он представлял себя размахивающим мечом. Не то чтобы он знал, как правильно это делать...

В действительности, движения, о которых он фантазировал, принадлежали девушке, бегущей впереди него.

«Гав?» — Гарбедж повернулась и уставилась на него, словно спрашивая: «Что тебе нужно?»

«Ничего» — ответил Рараджа.

Девушка резко обернулась и снова посмотрела вперед. Она нахмурилась и покачала головой от шума, не в силах разобрать ничего из того, что кричали зазывалы.

С другой стороны, запах жареного мяса, доносившийся из одной из лавок, заставил ее с интересом принюхаться.

«Бее...» — нахмурился Рараджа. «Удивительно, что у тебя все еще есть аппетит...»

«Тяф?»

Они только недавно закончили осматривать все эти мертвые тела... даже если она смотрела менее пристально, чем Рараджа. Судя по пустому выражению ее лица, пережитое, должно быть, совсем не повлияло на Гарбедж.

Заметив, что она собирается броситься к мясу, не украшенная черная перчатка поймала ее за рыжие волосы.

«Мы поедим позже» — сказал ей Иарумас.

Гарбедж издала разочарованное «Гав...», но больше ничего не сказала. Она не сопротивлялась и послушно рысила за ним, так что, вероятно, они прекрасно ладили.

И даже так...

Да, я не понимаю их отношений.

Придя к такому выводу, Рараджа поправил положение рюкзака на спине и без претензий последовал за остальными. Такое маленькое поручение не было большой проблемой по сравнению с тем, через что пришлось пройти ему в его бывшем клане. К тому же, когда все будет сделано, он получит деньги и снаряжение, так что...

Глупо было бы спорить!

Мог ли Рараджа заметить разницу в себе теперь, когда он несколько раз возвращался из подземелья? Он нес такой тяжелый груз снаряжения, что ни один нормальный человек не смог бы его вынести, и все же его шаги ничуть не дрожали. Да, он чувствовал, как тяжесть впивается в плечи, но это нисколько не утомляло его.

Даже если бы он заметил, этого было бы недостаточно, чтобы Рараджа потерял себя. Его глаза

были устремлены прямо перед собой и смотрели только на одну вещь.

Гарбедж беззаботно рысила рядом. На ее спине — массивный палаш.

Вот почему, когда Аанъя заметила это и с улыбкой сказала «О, боже», это его даже не смутило.

Рараджа просто продолжал идти молча, поглощенный своими фантазиями.

§

В конце концов, они сошли с дороги, и Иарумас остановился перед вывеской.

«Боже, Боже...» — глаза Сестры Айникки заблестели.

«Хм» — произнесла Гарбедж, склонив голову набок.

Рараджа поправил свой рюкзак и спросил: «Здесь?»

На ней были изображены меч и щит, а рядом с ними — плавно изогнутый кошачий хвост.

Торговая лавка Котлоба.

Это была оружейная лавка? Рараджа с грохотом поставил свой рюкзак на землю, разглядывая вывеску.

«Это то самое место?» — спросил он. «Эй, что-то не так?»

«Ааа. Нет...» — пробормотал Иарумас, качая головой. «Просто... каждый раз, когда я вижу это место, название кажется мне знакомым».

«Может быть, ты раньше регулярно сюда приходил?» — предположила Аанъя.

«Наверное, это просто имя, которое я узнаю».

«И все же, это хорошо».

В конце концов, она могла легко сосчитать, сколько раз этот человек проявлял интерес к чему-то еще, кроме исследования подземелья.

Чем больше зацепок он сможет найти, чтобы вспомнить свое прошлое, тем лучше.

Тонкие уши Сестры Айникки восхищенно зашевелились, когда она кивнула. «Если тебе удастся вспомнить прошлое, может быть, ты перестанешь быть таким одержимым исследованием подземелья».

Иарумас улыбнулся и открыл дверь. «Этого не случится».

Гарбедж рысью последовала за ним, когда он прошел через нее.

Когда девушка обернулась с «Гав», Аанъя вздохнула, направилась к двери и...

«Хм?»

Заметив странное выражение на лице Рараджи, она остановилась и повернулась, чтобы взглянуть на него.

«Что-то случилось?»

«Нет» — пробормотал Рараджа, как и Иарумас, а затем нахмурился. «Что вы имели в виду, говоря о прошлом?..»

Он не решался задать этот вопрос. Он считал, что ему не стоит копаться в прошлом авантюриста. У Рараджи были свои примеры. С его деревней. С кланом. С той девочкой. Он не хотел говорить об этом, если бы кто-то спросил, но все же это его беспокоило.

Таинственный человек, одетый во все черное... Рараджа не мог понять, является ли он магом или воином... или кем бы он ни был...

Если он мог получить хоть какое-то представление об этом парне, он хотел этого... и разве кто-то мог его винить?

Аанъя не стала раздумывать над ответом. Она стояла у двери в магазин, заглядывая внутрь. «Он не помнит ничего из того, что было до его воскрешения, понимаешь?»

«А?» — выпалил Рараджа, сам того не желая. Он знал Сестру Айникки недолго, но уже мог сказать, что ему не нужно сомневаться в ней, когда она что-то ему говорит.

Тем не менее, недоверие просочилось в его голос.

«Я знаю, в это трудно поверить» — пробормотала Аанъя с усмешкой. Ее взгляд был устремлен на мужчину, который уже был внутри магазина. «Я слышала, что такие вещи могут происходить, когда суккуб истощает уровень человека...»

Суккуб, да?

Рараджа, очевидно, никогда не сталкивался с таким ужасающим монстром. Будучи мужчиной, он вроде как хотел бы... но также, как мужчина, он не хотел, чтобы этот факт стал известен.

«Суккуб или нет, я не могу представить, чтобы он влюбился в женщину».

«В этом есть смысл».

Нет, он не похож на человека, которого может обмануть суккуб, со вздохом подумала Аанъя. Кроме того, если бы суккуб засосал его до смерти, то воскресить его было бы невозможно. Такая смерть означала полную потерю души — Иарумаса не было бы здесь, если бы с ним случилось именно это.

Аанъя покачала головой, ее переливающиеся серебряные волосы колыхались вместе с ней. «Что ж, давай зайдем. Я уверена, что здесь мы найдем для тебя хорошее снаряжение».

Рараджа последовал за ней, его сердце бешено колотилось от волнения. Хотя было непонятно, отчего это — от ее улыбки... или от оружия.

§

«Смотри! Разве это не чудесно?!»

Сестра Айникки широко улыбалась, прижимая предмет к своей груди. Если бы это происходило в обычном магазине, скажем, одежды, многие парни были бы очарованы, увидев монахиню такой.

Но это был магазин оружия и доспехов, то, что она обнимала, было мечом, а мужчина, который смотрел на нее, был Иарумас.

Бросив беглый взгляд на меч, зажатый между ее грудей, он просто прокомментировал: «Может, сгодится для Гарбедж».

Выбор был ошеломляющим.

Как только Рараджа ступил на порог магазина, он был поражен внушительными полками вокруг него. На них было навалено столько снаряжения, сколько он никогда не видел в своей жизни: мечи, щиты, доспехи, шлемы, посохи, молоты и так далее. Правда, казалось, не хватало луков или древкового оружия вроде копий... Может быть, потому, что наибольшим спросом пользовалось оружие, которым люди могли размахивать в подземелье?

Это было странно… даже на оружии, которое, должно быть, пролежало в магазине долгое время, не было ни пылинки.

Это место больше, чем я думал... но в то же время кажется тесноватым.

Именно это пришло в голову Рараджe, когда он рассматривал огромный выбор на окружающих его полках. Оружие и доспехи были в огромном количестве, но не только это было причиной невероятного впечатления. Меч, который Аанъя держала в руках, излучал бледно-голубой свет в тускло освещенном магазине. Магическое оружие. Оглядевшись по сторонам, Рараджа сглотнул, увидев множество таких мечей, разбросанных тут и там, каждый из которых был окутан собственным мерцанием.

И даже если здесь не было легендарного Одеяния Владыки…

У них могла бы быть эльфийская кольчуга.

Все магическое оружие излучало угрожающую ауру, которая тяжело висела в воздухе вокруг Рараджи.

«Нам понадобится Маг Машер, я думаю...» — пробормотал Иарумас.

«О? Я сама больше склоняюсь к Клинку Кузинарт».

[Прим. Пер: отсылка на предметы из Wizardy. Заметил это только сейчас, поэтому некоторые имена и названия могли/могут тоже на неё отсылать. Для тех, кто уже читал первую главу: Iarumas - Samurai наоборот (такой класс есть в Wizardy).]

То, как беззаботно разговаривали Иарумас и Аанъя (а Гарбедж наблюдала за ними от скуки, не вслушиваясь), было сюрреалистично. Атмосфера, наполнявшая этот магазин, торговую лавку Котлоба, заставляла Рараджу чувствовать себя странно.

«Клиенты?»

И вот почему, хотя Гарбедж подняла голову в ответ на неожиданный вопрос, Рараджа не мог пошевелиться.

Голос был тихим, или, может быть, тонким, но он таинственно разносился по магазину — странный и прекрасный звук. Но его очарование не было похоже на звучание музыкального инструмента.

Нет, он был подобен острию хорошо наточенного кинжала.

Рараджа вздрогнул, вглядываясь в темноту магазина и заглядывая за прилавок. Он не видел ничего, кроме теней… пока одна из них медленно не зашевелилась.

«А?!» — удивленно произнес Рараджа.

«Я чувствую запах северного моря… той земли, запертой в вечном холоде» — сказал голос. «Сестра Айникки».

«Давно не виделись».

Через мгновение Рараджа увидел, что тень принадлежит эльфу с холодной на вид кожей. Его возраст, как и всегда в случае с эльфами, определить было невозможно. Это было все равно что угадывать возраст старого дерева. Мужчина проигнорировал Рараджу, сложив руки вместе в странном, но почтительном жесте, и обратился к Аанъе с едва заметным поклоном.

Затем, медленно повернувшись…

«Ах, запах старого праха. Иарумас. Я не ожидал, что ты еще жив».

«Ну, по крайней мере, я не мертв» — ответил Иарумас, немного кивнув. «Когда я вижу тебя, уже находясь некоторое время в этом магазине, мне кажется, что это как-то неправильно».

«Это рабочее имя. Я ничего не могу с этим поделать».

[Прим. Пер: я пытался найти логическую связь между словами Иарумаса и Котлоба, но так и не смог. Либо анлейтеры что-то намудрили, либо мои полномочия тут все.]

Выслушав этот разговор, Рараджа наконец-то понял, кем должен быть старый эльф.

Хозяин магазина — Котлоб.

Эльф, управляющий магазином оружия и доспехов? По мнению Рараджи, это больше похоже на работу для гнома…

«И я улавливаю блеск обточенного алмаза… в то время как другой все еще не обработан… или, возможно, все еще уголь».

Фыркнув, Котлоб посмотрел на Рараджу. «Новички».

«Э-э, да…»

«Гав!»

Гарбедж лаяла как обычно, ничуть не смущенная таким определением, а Рараджа неловко отвел глаза.

Иарумас равнодушно наблюдал за этим. Как ненадежно. Аанъя кивнула. Это, по крайней мере, принесло облегчение.

«М-мы з-здесь, чтобы продать» — заикаясь, проговорил Рараджа. Затем он поспешно добавил: «Для храма».

Сказав это, парень с грохотом поставил свою тяжелую сумку на прилавок.

Котлоб вслепую ощупывал предметы в сумке, оценивая их, но двигался он так плавно, что описывать его движения было бы неправильно.

Его глаза...

Рараджа вздрогнул, осознав, что мужчина не видит. Казалось, что он мог. Но на самом деле глаза старого эльфа не функционировали.

Несмотря на это, незрячие зрачки Котлоба пронзили грудь Рараджи до самого сердца.

«Многие из них повреждены».

«Ухх...» — пробурчал Рараджа. «Не моя вина. Мне пришлось сдирать их...»

«Это потому, что ты погнул броню».

«Ну, а как еще я должен был их снять?»

«Перемолоть трупы».

«Бее...»

Представив себе эту неприятную сцену, Рараджа издал стон отвращения, граничащий с криком. Он только недавно закончил смотреть на все эти растерзанные монстрами трупы.

Однако, видя отчаяние Рараджи, Котлоб протянул парню руку. У него были загадочные ладони, обладающие одновременно неэльфийской грубостью и эльфийской утонченностью.

«Ты вор» — заявил он. «Доставай свои инструменты».

«И-инструменты?..»

«Твои инструменты для взлома замков. Ты же не собираешься сказать мне, что у тебя их нет».

Рараджа сделал, как сказал мужчина.

Гарбедж, Иарумас и даже Аанъя с улыбками наблюдали за ним. Это смутило Рараджу, но он знал, что возражать было бы слишком по-детски. Он всегда держал эти инструменты при себе, чтобы иметь возможность убежать от Иарумаса, если понадобится.

Как только Рараджа выложил их на прилавок, Котлоб лишь на мгновение прикоснулся к ним, после чего начал откровенно хмуриться.

«Что это такое? Экскременты?»

«Ох, захлопнись» — проворчал Рараджа. «У меня есть все, что мне нужно, не так ли?»

«Ты сам их сделал?»

«Это проблема?»

«Да, это проблема».

Эти неуклюжие, плохо сделанные инструменты были собраны Рараджей из-за крайней необходимости. Не может быть, чтобы кто-то в его ситуации не расстроился из-за пренебрежительных замечаний о его ручной работе, но…

«Найди время и покажись здесь» — сказал Котлоб. «Возможно, я смогу найти для тебя что-нибудь поприличнее».

Последовало молчаливое, под которым подразумевалось «если ты не полный идиот», что заставило Рараджу впасть в решительное молчание. Однако он не отказался от предложения, поскольку с болью осознавал собственную незрелость. Рараджа должен был уметь выживать самостоятельно. Поэтому он не собирался отказываться от любой помощи, которую мог бы получить от других.

Рараджа знал, что он слаб, слишком слаб, чтобы отмахнуться от помощи как от ненужной и нежеланной.

Не говоря больше ни слова парню, Котлоб повернулся к Аанъе. «Оплата будет отправлена в храм после оценки».

«Да, это будет прекрасно».

Котлоб продолжил с ней деловой разговор. Рараджа бросил на Иарумаса вопросительный взгляд, и в ответ…

«Делай, что хочешь» — сказал Иарумас. «Каждый должен быть волен повышать свой уровень так, как считает нужным».

Разрешение? Ну, не то чтобы Рараджа был подчиненным Иарумаса или что-то в этом роде. Это не было похоже на его время в клане. Поэтому Рараджа отпустил мужчину с недовольным «О, да?».

Затем его взгляд обратился к рыжеволосой девушке, которая, как всегда, просто стояла и ничего не делала. Ее пугающе ясные глаза смотрели на него, словно говоря: «Чем я могу тебе помочь?»

«Гав?»

«Наверное, тебе приятно, что все так легко…» — пробормотал Рараджа.

Девушка, которая никогда не говорила, с которой обращались как с остатками пищи монстров, по сути, как с рабыней, и угрюмый мужчина, который, искренне или нет, утверждал, что забыл свое прошлое.

По сравнению с их ситуацией, у меня все не так уж плохо… было то, о чем Рараджа никогда не думал.

§

«Какая польза вору от оружия?»

Просьба Рараджи о мече была безжалостно отклонена владельцем магазина.

«Тебе и доспехи не нужны».

Почувствовав себя подавленным, Рараджа сказал: «Так ты говоришь мне умереть? Это все?..»

«Работа вора заключается в том, чтобы иметь дело с сундуками с сокровищами» — подчеркнул Котлоб. «Тебе нет смысла сражаться до этого».

«Но» — вмешался Иарумас, вступаясь за Рараджу — «этот парень на передовой».

«Ты… поторопись и собери шесть человек» — сказал в ответ Котлоб.

Иарумас пожал плечами, а затем обратил свой бесстрастный взгляд на парня. «Выбирай, что хочешь. Я плачу».

«Ты уверен?»

«Даже если бы нет, Аанъя записала бы это на мой счет».

Рараджа подумал, что она, вероятно, так и сделает, учитывая, как все зашло так далеко. Улыбка Аанъи ничуть не померкла, когда она услышала эти слова Иарумаса.

«Ну тогда я позаимствую эту девушку» — Аанъя положила руку на плечо Гарбедж, — «и подберу для нее снаряжение».

«Тяф?»

Аанъя с любовью провела пальцами по рыжим волосам Гарбедж, когда та вопросительно склонила голову набок. Должно быть, контакт был приятным, потому что глаза Гарбедж радостно сузились.

«Я бы также хотела снять этот ошейник… но насильно сломать его — значит причинить ей боль».

Да, у Гарбедж все еще висел на шее грубый, тяжелый ошейник, сверкающий своим темным блеском. Рараджа удивлялся, почему он не кажется ей тяжелым, но Гарбедж, похоже, приняла это как норму. Если бы кто-нибудь сказал Рараджe, что она с ним родилась, он бы поверил.

Сестра Айникки посмотрела на Гарбедж и страдальчески вздохнула. «Ну, пойдем… давай найдем тебе прекрасные доспехи и меч».

Гарбедж заскулила и слегка фыркнула, но не стала сопротивляться. Она последовала за Аанъей в заднюю часть магазина.

Остался только Рараджа, который неловко оглядывался по сторонам. Никто не давал ему никаких дальнейших указаний.

«Эээ…»

Нерешительно, словно блуждая по подземелью, Рараджа направился к центру магазина.

Потрясающе.

Его впечатление можно было выразить одним этим словом.

Несмотря на то, что искатели приключений сражались с монстрами, которые, казалось, вышли из эпохи мифов, в выборе оружия не было особой изобретательности. В конце концов, все это

была сталь. Ряд за рядом, закаленная и закаленная до тех пор, пока ее не перестали закалять. Сталь сияла, и от этого зрелища у Рараджи перехватило дыхание.

Его собственный универсальный нож не шел ни в какое сравнение. Не шли в сравнение и мечи, которыми владели парни из его бывшего клана.

«Их... нашли в подземелье?» — пробормотал Рараджа, не особо надеясь на ответ.

Тем не менее, низкий голос Котлоба дал ответ. «Некоторые из них — да. Однако большинство было создано руками живых. Лишь немногие были «обнаружены» там, в прямом смысле этого слова».

«Хм?»

«Я имею в виду, конечно, категорию предметов, которые мы бы назвали... легендарными».

В том, как Котлоб произнес последнее слово, было что-то почти лирическое.

Рараджа не мог представить, что он имел в виду. Каждый из мечей на здешних полках казался ему легендарным.

А вот Котлобу, видимо, нет. Мужчина вздохнул, как будто смотрел на гору мусора. Затем он замолчал. Возможно, он решил, что сказал слишком много.

Рараджа протянул руку к одному из ножей на полке, вытаскивая его из ножен. Когда он посмотрел на его лезвие... внезапно в памяти всплыл отблеск обнаженного меча, который он видел недавно. В глазах Рараджи мелькнули образы сабли, похожей на черный жезл, и человека, который ее носил.

«Иарумас».

«Что?»

«Ты... тоже хочешь чего-нибудь такого?»

«У меня такое чувство, как будто я искал этого» — пробормотал он, качая головой и, казалось, размышляя о пройденном пути. Это был ужасно туманный ответ, исходящий от Иарумаса. «Но, в конечном счете, это средство. Средство для достижения цели».

«Средство...»

«Если бы у меня был такой, это было бы удобно, да». Иарумас, казалось, слегка улыбнулся. «Но если у меня его нет, то так тому и быть. Есть и другие способы действовать».

Значит, владение им не было необходимым. Рараджа не понимал, как он мог сказать это так беспристрастно. Наверное, это значит, что его оружие — не легендарное «как его там звать», или что-то в этом роде. В таком случае, может ли Рараджа достичь того же уровня, размахивая обычным ножом?

Кинжал в руках Рараджи показался ему непривычным, когда он немного помахал им. Это был шедевр, не похожий ни на один из тех, к которым он прикасался в своей жизни.

Котлоб издал слышимый вздох.

«Вот почему ты мне не нравишься».

В этот момент дверь в магазин открылась… вошел единственный клиент.

§

«А?..»

Рараджа узнал посетителя, который был одет в плащ, закрывающий его с головы до ног. Точнее, он узнал этот плащ.

Странные, спутанные воспоминания — размытые образы, словно вода, пролитая на картину.

Неужели это маг?

«Ах!»

Как только Рараджа вспомнил про человека из таверны несколько дней назад, из-под плаща сверкнул клинок.

Двойные клинки.

Это было все, что понял Рараджа. Вот дерьмо.

Его тело не поспевало за сознательными мыслями. Нет… не так. Мои сознательные мысли не поспевают за моим телом.

В тот самый момент, когда он подумал, что лезвие порезало его, Рараджа понял, что на самом деле он отклонился назад, чтобы увернуться.

«Ух, ух, чт, ах?!»

Я увернулся от этого?! Он был больше потрясен реакцией своего тела, чем самой неожиданной атакой. Казалось, что густой смрад смерти в подземелье переделывал тело Рараджи без его осознания… не физическую структуру его плоти, а его дух и концентрацию. Теперь, даже если Рараджа сознательно не замечал надвигающейся опасности, его тело чувствовало и избегало приближающейся смерти.

Нападавший с двойными клинками выглядел таким же потрясенным. Рараджа почувствовал, как глаза мужчины расширились в глубине его плаща.

«Ау?!»

Но это было все. Теперь, когда его разум догнал его тело, он потерял контроль над своими конечностями и неуклюже упал. Лежа на спине, Рараджа увидел потолок.

Два лезвия устремились к нему сверху вниз.

Смерть.

«Гав!!!»

Но Гарбедж была быстрее. Девушка с лаем налетела на Рараджу и выхватила из-за спины палаш и взмахнула им одним точным движением.

Это человек.

Эта глупая мысль промелькнула в мозгу Рараджи. Да, перед ними был человек, а не чудовище. Это казалось неправильным, и именно это заставило Рараджу мысленно споткнуться.

Но Гарбедж двигалась с отработанным изяществом.

В немом шоке мужчина встретил ее атаку своими двойными клинками, его глаза расширились от удивления. Металл заскрежетал о металл, после чего два меча разлетелись вдребезги — мощный удар, который не соответствовал тонким рукам девушки.

В обычных условиях мужчина был бы разрублен с головы до ног, но два изогнутых меча продержались достаточно долго, чтобы позволить ему выжить… словно он шел по тонкому льду.

«Ик?!»

Мгновение спустя, когда ее меч ударился о пол, Гарбедж издала вопль, закрыв лицо и согнулась пополам.

Дротики!

Еще одна неосознанная оценка промелькнула в голове Рараджи, прежде чем он успел активно проанализировать ситуацию. Как только появились дротики, он узнал их.

Проклятье! Какого черта?! Он не мог справиться с разрывом между своим сознанием и телом. Его мышцы, нервы, глаза — все они реагировали слишком быстро. Это заставляло его сердце биться изо всех сил, чтобы не отставать, и он чувствовал разочарование и замешательство, пока его тело делало свое дело.

Этот внутренний разлад не позволял ему правильно реагировать.

«Ваа?! Ваа!..»

Как оказалось, Гарбедж тоже не могла действовать. Хотя в ее случае виноваты были иглы, торчащие из ее лица. Она энергично трясла головой, пытаясь их сбросить, но тонкие серебристые дротики не собирались так просто выходить.

«Эй, не трогай это» — предупредил Котлоб ровным голосом.

В этот момент Рараджа наконец заметил, что делает нападавший. Потеряв свое оружие, он взял со стеллажей новое. Раздался звон, когда он вытащил новый клинок — из ножен появилось странное оружие, окутанное демонической пурпурной дымкой.

И это было еще не все…

Пока он молча стоял, глаза убийцы, в которых до этого был острый, убийственный блеск, внезапно потускнели. Его расслабленная поза и то, как он держал меч… Это полностью отличалось не только от его прежней боевой стойки, но и от всего остального.

Однако он не был в оцепенении. Его расфокусированные глаза были обращены к Рараджe.

Была только одна вероятная причина.

«Де… демонический меч…?!» — заикнулся Рараджа. Парень шатко поднялся на ноги, каким-то образом умудрившись принять боевую позу с кинжалом в руках.

Гарбедж все еще валялась на полу. В данный момент не было похоже, что Рараджа сможет положиться на свои навыки, даже если бы захотел. Но он не собирался. Что-то маленькое в его груди не позволяло ему этого.

Однако он без колебаний обратился за помощью к остальным в комнате. «Эй, сделайте что-нибудь!» — крикнул Рараджа.

«Что это за… тупой меч?» — спросил Иарумас.

Почему самый способный помочь человек просто смотрит, скрестив руки?

Торговец, наблюдавший за происходящим невидящими глазами, был не лучше. Когда он ответил, его тон был полон восторга. «Это Меч Свишера. Он входит в мою личную коллекцию, не продается. Это превосходный меч, не так ли? Работа древней магии и кузнечной техники. Проклятие… всего лишь незначительная деталь».

«Палаш, да?» — Иарумас улыбнулся. «Какое проклятое имя».

«Что за чушь ты…»

… несешь. Так бы Рараджа и закончил свое предложение… но у него не было возможности. Внезапно убийца набросился на него, атакуя, как марионетка, управляемая ниточками.

«Чт-что?!»

Одна из рук Рараджи рефлекторно взметнулась вверх, парируя удар Меча Свишера кинжалом. Внутри темной лавки полетели искры. Рараджа, спотыкаясь, сделал пару шагов, но Гарбедж съежилась на полу прямо за ним. Парень стиснул зубы, устояв на ногах, чтобы не раздавить ее, а затем бросился вперед.

«Граа!!!»

Это была отчаянная атака. Но кинжал в его руке, казалось, действительно лег в ладонь как надо.

Ого… Это…

Потрясающе!

Это было возбуждающе, волнующе, давало силы. Он, ничтожество из ничтожеств, умудрялся наносить удары по демоническому мечу. Эта битва ощущалась совершенно иначе, чем когда он столкнулся с драконом. В тот раз речь шла о том, сможет ли он выжить перед лицом превосходящего по силе чудовища.

В данном случае ставки — жизнь или смерть — были схожи.

Раз, два и еще раз. Рараджа отчаянно парировал дикие взмахи новой марионетки меча. Ему потребовалось все, чтобы защитить себя. Его рука онемела. Честно говоря, он не был уверен, что сможет победить, но…

Может… быть.

Возможно, он сможет победить. Он хорошо сопротивлялся. От этого факта он почувствовал легкое головокружение.

Да, хотя его мысли все еще не догнали рефлекторные действия его тела, его разум сам по себе начинал кружиться.

«А?!»

Свист. Он пожадничал, наступательно размахивая клинком, но тот прорезал воздух с большей силой, чем он ожидал.

Вот дерьмо.

Он почувствовал это инстинктивно. Роковая брешь. Приближающийся клинок.

Смерть.

Он совершил всего одну ошибку, но она оказалась роковой…

«Хаххх!..»

Внезапно раздавшийся боевой клич прозвучал так величественно, что даже показался довольно милым.

Удар! Рараджа почувствовал, как задрожал пол. Он увидел, как мимо него пронесся цветной ветер — серебристо-черная фигура прыгнула вперед, оставляя на старом деревянном полу дымящиеся следы.

Фигура была похожа на Сестру Айникки… но с двуручным мечом.

«Яххх!!!»

Она откинулась назад до упора, а затем разжалась, как пружинный механизм. Ее меч поднял порыв ветра, и лезвие, пролетев по воздуху, оставило за собой один след. Звука не было, но Рараджe показалось, что он увидел вспышку света.

Все в комнате молчали. И затем…

Ничего не произошло.

Руки мужчины просто опустились, как будто у него перерезали ниточки.

Она… промахнулась?

Даже Рараджа, которому досталось место в первом ряду, предположил это. Однако мгновением позже колени мужчины подкосились, и… брызги!.. расцвел темно-красный цветок.

Его голова отлетела.

Затем его тело повалилось набок. Голова, которая когда-то сидела на его плечах, теперь вращалась, подпрыгивая на полу. Как только голова исчезла, из оставленного ею раны хлынула кровь.

О, так вот что значит, когда говорят о кровавом дожде… подумал Рараджа.

«Пусть у тебя будет хорошая смерть под защитой Бога…» — молилась Аанъя, купаясь в падающих каплях крови. «Фух». Она выдохнула, затем повернулась.

«И эй, Иарумас-сама!»

Свист! Ее меч пронесся прямо мимо носа Рараджи и направился прямо на человека в черном.

«Это было не очень благородно с твоей стороны! Просто смотреть вот так…»

Иарумас с некоторым раздражением оттолкнул кончик окровавленного меча, затем пожал плечами. «Я думал, что он справится без моего вмешательства». Ни паники, ни удивления. Ни беспокойства, ни облегчения. Он говорил так, словно просто констатировал факты. «Простого получения опыта в подземелье недостаточно, чтобы сказать, что ты повысил свой уровень».

Взять перерыв. Отдохнуть в городе. Это важно, бесстрастно объяснил Иарумас. Затем он продолжил: «Так же было и со мной… наверное».

Когда Иарумас шагнул вперед, чтобы слегка похлопать Рараджу по плечу, его сапоги хлюпнули в луже крови. Затем он присел на корточки рядом с Гарбедж, окрасив колени в красный цвет, когда заглянул ей в лицо.

«Я вытаскиваю их. Не двигайся».

Она только заскулила в ответ. Раздался звон, когда серебряные иглы рассыпались по полу. Хотя дротики были тонкими и острыми, они, к счастью, не вошли так глубоко.

Когда ей вытащили иглы из век, Гарбедж нерешительно открыла голубые глаза.

«Гав!»

Увидев, как ее глаза, похожие на два глубоких озера чистой воды, несколько раз моргнули, Рараджа облегченно вздохнул. Возможно… до этого момента он старался не замечать их слишком часто.

«Ах, господи…» — Сестра Айникки издала покорный вздох, казалось, не обращая внимания на брызги крови. Затем она заметила неверие на лице Рараджи.

«О» — пробормотала она, оглядываясь вокруг, прежде чем добавить «Боже». Ее щеки покраснели — стали цвета роз, а не крови, — и она начала неловко ерзать. «Мне очень жаль. Посмотрите, что я наделала».

[Прим. Пер: здесь Айникки использовала слова jeez и gosh, что в той или иной трактовке является нарушением второй заповеди, и что в данном случае является своеобразным намеком на то, что действительно “верующих” людей в этой вселенной нет. Ну или, по крайней мере, Айникки такая.]

Сильно смущенная, она протянула двуручный меч, как будто это была модная одежда, и спросила: «Ты купишь это?»